

Бывший спецпредставитель президента по энергетическому сотрудничеству Игорь ЮСУФОВ ответил на обвинения Андрея Бородина и рассказал о своей роли в сделке по Банку Москвы.

- В минувший понедельник экс-глава Банка Москвы Андрей Бородин заявил, что в сделке по выкупу его доли в банке вы представляли интересы президента Медведева и действовали по его поручению. Это так?

- Банк Москвы - один из крупнейших госбанков страны, поэтому не исключено, что процессы, связанные с изменением состава акционеров, могли попасть в сферу внимания руководства страны. В ситуации с Банком Москвы я действовал по собственному усмотрению, ни от кого указаний не получал. Я глубоко убежден, что бывший банкир пытается любыми средствами политизировать ситуацию вокруг Банка Москвы. Я бы к словам человека, находящегося в розыске Интерпола и являющегося фигурантом уголовного дела, относился с определенной степенью недоверия.

- А как вы вообще появились в этой сделке в качестве переговорщика?

- О возможности такой сделки мне рассказал «молодой человек», так я называю своего

сына Виталия. Он считал, что сделка по приобретению пакета в Банке Москвы для него интересна, и знал, как ее реализовать. В планы Виталия входило участие в развитии этого банка в сотрудничестве с ВТБ. Поэтому сын попросил меня посодействовать ему в контакте с руководством ВТБ, а с Бородиным он был знаком ранее. Вероятно, изменение планов сына в отношении доли в Банке Москвы, а затем решение о ее продаже были следствием радикального изменения ситуации и принятых решений ЦБ.

- А для кого же вы тогда собирались создавать «пенсионный фонд» и «будущую финансовую империю»?

- Империю создавать не собираюсь, но всегда рад возможности поддержать сына в его начинаниях, поделиться опытом и знаниями.

- А пенсионный фонд не рановато ли? Виталию же 30 с небольшим.

- Думаю, ничего плохого не будет в том, чтобы позаботиться о пенсии с молодости.

- Надо же. А Виталий всегда говорил, что он самостоятельно ведет бизнес и всего добился сам!

- Мой сын не только способный и креативно мыслящий бизнесмен, но и хороший менеджер. Он директор одной из самых современных и высокотехнологичных верфей в мире [Nordic Yards в Германии]. Он инвестировал в эту компанию свои средства и сейчас успешно развивает. Свою сделку по покупке пакета в Банке Москвы он также совершал самостоятельно. Мне нравятся многие его инвестиционные идеи, в них есть потенциал и необходимая смелость.

- Но Бородин говорил, что на все переговоры с главой ВТБ Андреем Костиным приезжали именно вы и прямо говорили, что «действуете в интересах и по поручению Медведева, который и принял решение о получении государством контроля над Банком Москвы».

- О каких решениях, тем более политически мотивированных, может идти речь, когда банк и так находился под контролем государства - правительства Москвы? Новый мэр Москвы Сергей Собянин и Андрей Костин заключили сделку о продаже госимущества - пакета акций в Банке Москвы - с баланса субъекта Федерации на баланс госбанка.

Сделка Виталия по приобретению пакета акций в Банке Москвы была абсолютно коммерческой и была совершена по обоюдному согласию сторон.

- Вы же были госчиновником. Как вы могли участвовать в коммерческой сделке?

- Все коммерческие переговоры с бывшими руководителями Банка Москвы вел исключительно Виталий.

«Доволен, как Виталий проявил себя»

- Бородин приводил такие ваши слова: «Я покупаю твой пакет дешево, но выбора у тебя нет, ведь ты иначе потеряешь все, а еще через пару лет продадим этот пакет ВТБ, а прибыль поделим между мною, Медведевым и Костиным».

- Все разговоры на тему «пришли и отобрали банк» не выдерживают никакой критики. Банк изначально был государственным, при его создании мэрия владела 100% долей. Но потом в составе акционеров стали появляться некие юрлица, принадлежащие непонятным бенефициарам, а доля города постепенно размывалась. При этом город продолжал оказывать поддержку своему опорному банку. Позже появились слухи, что Бородин захватил полный контроль над банком.

Возникает резонный вопрос: кто и каким образом допустил потерю контроля со стороны государства над деятельностью банка? Если слухи верны, то почему именно менеджер банка получил столь значительную долю?

- Но Бородин и не говорит, что его долю отобрали, он недоволен, что заплатили почти вдвое меньше, если исходить из суммы сделки между ВТБ и Собяниным.

- За последнее время Бородин в интервью трем зарубежным изданиям назвал сумму сделки - \$800 млн. Сейчас анализируется вопрос нарушения им условий договора о конфиденциальности и неразглашении условий сделки.

Учитывая то, в каком состоянии он оставил после себя банк, пусть его высказывания о том, что ему чего-то недоплатили, останутся на его совести. Есть мнение, что его пакет не стоил ничего.

- Почему?

- Президент Банка Москвы [Михаил] Кузовлев в июле «Коммерсантъ FM» высказал твердое убеждение, что то, что считалось free float Банка Москвы, на самом деле таковым не являлось и что весь free float контролировался бывшим менеджментом, поэтому и уровень цен на акции всегда был управляем. Это значит, что биржевая котировка не отражала реальной стоимости банка.

О серьезных проблемах в Банке Москвы, выявленных в ходе проверки ЦБ, стало известно уже после покупки 19,91% у Бородина и Льва Алалуева. Портфель безнадежных кредитов был оценен в 150 млрд руб. На момент сделки такой информации не было ни у покупателя, ни у рынка, продавец ее не предоставил. Бородин в свое время сам называл журналистам приобретение доли в Банке Москвы покупкой «кота в мешке». Если у покупателя и у рынка была бы возможность учесть все проблемы банка и дыру в его кредитном портфеле, реальная капитализация и продажная стоимость была бы значительно ниже.

- Как же такое могло случиться? Ни опытный банкир Костин, ни Виталий не понимали, что покупали?

- К сожалению, я не знаком в деталях с ходом подготовки сделки ВТБ. Что же касается

сделки, совершенной Виталием, на момент продажи Бородин не предоставил достаточно документов для реалистичной оценки финансового состояния банка. Таким образом, он ввел покупателей в заблуждение. Долгое время ЦБ также не замечал таких серьезных проблем, затем в конце февраля - начале марта 2011 г. были совершены сделки по приобретению акций, и вскоре после этого появилась информация о результатах проверки ЦБ.

Группа специалистов в Банке Москвы ищет активы Бородина по всей стране: он раздал кредитов своим компаниям на сотни миллиардов рублей. При этом вопрос осложнялся необходимостью защитить интересы 4,5 млн вкладчиков Банка Москвы, госорганизаций, имевших средства на счетах в банке, и еще 2,5 млн клиентов ССГ. Кстати, именно та сложная ситуация привлекла внимание руководства страны, а отнюдь не суть коммерческих договоренностей частных лиц.

Сейчас Бородин в силах немедленно наладить конструктивный диалог с руководством ВТБ и Банка Москвы и погасить эти недостающие 150 млрд руб. в виде активов или денежных средств, а не заниматься политизацией коммерческих вопросов. Тем самым он бы не на словах, а на деле проявил заботу о клиентах банка, коллективе и всех остальных, о ком он так трогательно переживает.

- А зачем вообще надо было покупать у Бородина его акции?

- Никакого стратегического и политического значения доля 19,91% действительно не имела, так как на момент сделки в марте 2011 г. ВТБ уже завершил сделку по покупке пакета мэрии (46,48%), также были приобретены акции других миноритариев [пакет Goldman Sachs - 3,88%]. Так, у ВТБ уже была возможность установить корпоративный контроль над Банком Москвы. Более того, Костин ранее заявлял, что ВТБ не нужно доводить долю в Банке Москвы до 100% и что ему комфортно наличие в банке Виталия в качестве миноритария.

- А какой пакет приобрел, а потом перепродал ВТБ Виталий - 19,91% или еще и 6,86%, принадлежавшие загадочному офшору Durland?

- Это вы у Виталия спросите.

- Для сделки с Бородиным Виталий брал кредит в Банке Москвы - \$1,13 млрд. Он погашен?

- По моей информации, кредит Europroject был погашен полностью. Ни Банк Москвы, ни ВТБ не имеют претензий к заемщику в связи с данным кредитом.

- Но вы-то довольны тем, сколько ваш сын заработал на сделке с Банком Москвы?

- Я вообще доволен тем, как Виталий проявил себя в этой сделке. Но точных цифр он не раскрывал по причине конфиденциальности. Наиболее четко на это ответил Костин: «Мы не можем раскрывать цену покупки и чьи конкретно пакеты акций ВТБ выкупил, это коммерческая тайна. Могу лишь сказать, что никто из них на этих сделках денег не заработал».

«Не задумываюсь, ведется ли запись»

- Бородин рассказывал, что вы делите с Медведевым прибыль и активы и являетесь одним из лиц, уполномоченных держать активы, входящие в сферу его интересов, - «Основа телеком», «Уралкалий» и т. д. - и что якобы можете организовывать встречи бизнесменов с Медведевым. Это правда?

- С Медведевым я никогда коммерческих вопросов не обсуждал и в его переговорах с представителями бизнеса не участвовал. Я виделся с ним в основном на заседаниях совета директоров «Газпрома» и на различных официальных мероприятиях.

- Бородин утверждал, что в феврале - марте вы якобы водили его первого заместителя Дмитрия Акулина к тогдашнему начальнику СК МВД Алексею Аничину.

- По кабинетам чиновников никаких бизнесменов не водил.

- Не боитесь, что Бородин продемонстрирует аудио- и видеозапись ваших с ним разговоров?

- В происходивших беседах я не говорил ничего такого, что вызывало бы у меня беспокойство. Я всегда высказываю то, в чем убежден, для меня не существует двойных стандартов. А тот факт, что иногда лица определенного толка ведут аудио- и видеозапись разговоров без согласия на то собеседников, является грубым нарушением не только норм деловой этики, но и существующих законов.

- Но вы могли ведь предполагать, что Бородин может записать ваш с ним разговор, и должны были говорить очень осторожно.

- Каждый из нас сам определяет, что ему говорить, как ему говорить и от чьего имени говорить. Как это воспринимают партнеры и собеседники, это их дело.

А источники надо тщательно проверять.

«Не приближайся близко к солнцу»

- Почему некоторых бизнесменов называют представителями бизнес-интересов Медведева: Евтушенкова, Керимова, Березкина?

- Спросите тех, кто это говорит, но мое мнение: «Не приближайся близко к солнцу, чтобы не обжечься, и не отходи от него далеко, чтобы не замерзнуть».

- Тем не менее не только Бородин, а многие другие вас причисляют к близкому кругу Медведева. Почему?

- Задайте этот вопрос тем, кто причисляет.

- Вот, например, в «Газпроме», в совет директоров которого вы входите уже более девяти лет, рассказывают, как вы пытались выступить посредником в сделке по продаже «Тамбейнефтегаза» Николая Богачева. Он уже вел переговоры с Алишером Усмановым, но вы, ссылаясь на Медведева, обещали Богачеву решить его проблемы и предлагали поискать более выгодного иностранного покупателя.

- Я занимался Южно-Тамбейским месторождением в интересах «Газпрома». Видел в нем огромный потенциал, так как это было практически последнее крупное сеноманское месторождение. Считаю, что, находясь в совете директоров компании, каждый должен бороться за активы в ее интересах. По этой причине рекомендовал Богачеву вести переговоры с «Газпромом».

- Кстати, Виталий Юсуфов начинал карьеру в «Газэкспорте». Это вы привили ему любовь к «Газпрому»?

- Это был его выбор. Он получил образование в области финансов и управления бизнесом в МГИМО и занимался в «Газэкспорте» новыми проектами и бизнес-девелопментом. Позднее эта стезя привела его в знаковый проект «Газпрома» - Nord Stream.

- Бородин рассказывал, что при вашем посредничестве Медведев поручил ВТБ выдать Керимову \$5 млрд на покупку «Уралкалия». И за это вы получили опцион на 8-10% «Уралкалия» по той же цене, что Керимов купил их у Рыболовлева, а ваша возможная прибыль от опциона могла быть в районе \$500 млн. Это так?

- «Уралкалий» котируется на биржах в Москве и Лондоне и обязан раскрывать информацию как об акционерах, так и о держателях опционов, рекомендую вам запросить эту информацию в компании.

- Но вы ведь хорошо знакомы с Керимовым? Вы же оба из Дербента.

- С Керимовым я познакомился уже в Москве, когда работал министром энергетики.

- «Основа телеком» получила лицензию на строительство частот 4G. Это было бы возможно без поддержки Медведева?

- Минкомсвязи - главный регулятор в телекоммуникационной отрасли и один из ключевых участников государственной комиссии по выделению частот. ГКРЧ на заседаниях 28 декабря 2010 г. и 8 сентября 2011 г. приняла и подтвердила решение о выделении частот «Основе телеком», ее инвесторы: на 75% - «Айком инвест» Виталия и на 25% - «Воентелеком» Минобороны. Других акционеров нет.

«Займусь собственными инвестпроектами»

- Тем не менее многие связали ваш уход с поста спецпредставителя президента именно со сделкой по Банку Москвы.

- Это не так, свое прошение об отставке я подавал задолго до событий вокруг Банка Москвы, так как хотел заниматься новыми собственными инвестпроектами.

- И решили начать с покупки блокпакета «Домодедово»?

- Я знаю Валерия Когана еще с конца 1990-х. Нас [вице-премьер в правительстве Примакова] Юрий Маслюков познакомил. Мы с Коганом встретились, обсуждали его планы относительно аэропорта, но до конкретики дело не дошло. В процессе переговоров было сделано предложение войти в состав акционеров на 25%. В ходе консультаций с рядом банков и аналитиков эта доля оценивалась в \$1 млрд, но представители акционеров размышляли о выходе актива на IPO в Лондоне. В настоящее время никаких переговоров в отношении «Домодедово» я не веду.

- А где бы вы взяли \$1 млрд? Вы ведь всю жизнь работали на госслужбе.

- Под такие сделки традиционно организуется привлечение банковского финансирования под залог приобретаемых акций.

- Ваше имя не раз упоминалось в связи с ситуацией вокруг немецких верфей Wadan Yards (их бывший владелец - Андрей Бурлаков - недавно убит в Москве).

- Сейчас расследуются связанные с бывшими владельцами уголовные дела по факту хищения денежных средств из государственной компании и трагических событий в Москве. В данной ситуации считаю невозможным давать какие-либо комментарии по этому поводу.

Биография

Родился в 1956 г. в Дербенте. Окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-электрик», Всесоюзную академию внешней торговли по специальности «экономист-международник»

1984 - старший эксперт на строительстве ТЭС «Гавана» (Куба)

1991 - зампред Комитета по защите экономических интересов РФ

1999 - гендиректор Российского агентства по государственным резервам

2001 - министр энергетики России, с 2003 г. член совета директоров «Газпрома»

2004 - спецпредставитель президента по энергетическому сотрудничеству

Юсуфов о своей карьере

«Мое назначение министром энергетики в 2001 г. было фактором доверия со стороны тогдашнего президента Владимира Путина. Я всегда чувствовал его поддержку, за что ему очень признателен, и старался максимально эффективно решать все вопросы, которые передо мной ставились. Наверное, это был лучший и очевидный выбор из всех имевшихся в то время, так как я не был ангажирован ни одной из нефтяных компаний».

«Нормальная практика»

Виталий Юсуфов заработал первоначальный капитал на акциях «Газпрома», а его отец входил в совет директоров компании. Но Юсуфов-старший считает, что конфликта интересов здесь нет: «Абсолютно нормальной корпоративной практикой является то, что даже сами члены совета директоров владеют акциями компании».

Беседовала Ирина РЕЗНИК